

Юу Цзыху рисует сцену гор.

Это простая картина, мазки его кисти короткие и быстрые, когда он указывает детали на свиток. Большинство художников согласны с тем, что картины пейзажа должны быть запечатлены с помощью нескольких бойких знаков его кисти, чтобы создать размытый, отдаленный вид, но Цзыху не согласен. Возможно, это его стиль-стиль детали, когда не должно быть ни одного лишнего мазка и стиль который достигает эффекта должен быть чистым и лаконичным от далекого взгляда.

С еще несколькими щелчками его кисти он рассеивает миллионы маленьких капель дождя на сцене. Капельки воды, похоже, почти капаят с верхнего края его картины, исчезая, когда они спускаются в скользящий туман между каждой горой. Он решает, что на этом свитке будет картина тихого дождливого дня, столь же спокойного, как его нынешнее настроение.

Цзыху собирается создать некоторые легкие нефритово-синие чернила сбоку, чтобы добавить немного цвета, чтобы подчеркнуть горы, когда он прерывается кем-то, толкая дверь и входя в его комнату, громкие и знакомые шаги человека.

Ему не нужно поворачиваться, чтобы знать, кто это— был только один человек, который вошел в его кабинет без его разрешения, и этот человек был Бо Чжюан, как его друг, так и второй молодой мастер из очень почетной семьи Бо.

- Чжюань, что тебе нужно?" Спокойно, Цзыху берет зеленый щуп и измельчает его против инкрустированного камня, наблюдая, как медленно появляются чернила."

Быстро, Чжюань движется так, что бы расположиться прямо перед Цзыху, положив голову на ладонь. - Опять красите горы?

"Да."

Цзыху любил рисовать горы.

Чжюань молча наблюдал за Цзыху в течение нескольких минут, прежде чем прервать снова. "Я недавно купил еще одну картину."

"Вы сделали?"

"Да." - "У меня его сейчас нет, но он выглядит действительно хорошо. Вроде как твой."

Это привлекает интерес Цзыху. Хотя его друг, конечно, не был профессионалом и наслаждался тратой денег, он редко сравнивал работы другого художника с работами Цзыху. Небрежно, Цзыху спрашивает, " Сколько вы заплатили за это?"

Чжюань отвечает одинаково беззаботным тоном. "Тридцать пять серебряных." Он немного останавливается, думая. "Хотя, если я правильно помню, они изначально продавали его за пятьдесят. У меня есть хорошая сделка, не так ли?"

Пятьдесят тель? Цзыху портит губы. Тридцать пять или пятьдесят, оба были все еще в диапазоне от середины до максимума для картин. Опять же, Чжюань был кем-то, кто точно не понимал, сколько денег это стоит, так что обычно объяснил свои действия. У него было столько золота и серебра, сколько он желал под своими кончиками пальцев.

"Мне любопытно увидеть вашу картину сейчас." Цзыху слегка улыбается.

"Не волнуйтесь!" Чжюань выпрямляется. "Я уже поручил тому же художнику нарисовать мне картину для Луовей, так как вы знаете, мы скоро поженимся." Мягкое выражение лица появляется на его лице, Цзыху усмехается с этого.

"И сколько вы заплатили за эту картину?"

"Восемьдесят пять. Я хотел, чтобы художник дал мне сцену из Гуйлиня, так что мне, вероятно, придется добавить несколько дополнительных серебряных. Хорошее искусство идет с ценой, не так ли?"

Даже после всех этих лет дружбы с Чжюань, Цзыху все еще был поражен тем, как легко он бросил эти цифры вокруг. Конечно, семья Юу тоже не была бедной, но Цзыху, по крайней мере, знал что-то, называемое мудрыми расходами и сохранением.

- Ты вообще знаешь, кто этот художник?"

На вопрос Цзыху, Чжюань пожимает плечами. "Нет. Там была какая-то девушка, горничная, наверное, продавала картины своего старого хозяина, и мне было интересно. Итак, я купил его."

Иногда, Цзыху сомневался, насколько вменяемым был его друг. Почему он потратил в общей сложности сто двадцать серебряных на художника, которого он даже не знал? Что, если художник был мошенником?

Цзыху устанавливает кисть в руке вниз, глядя на Чжюаня. "Сколько раз я должен сказать вам, что вы не можете судить о качестве чьей-то работы по стоимости?"

Взявшись за защиту, Чжюань выглядит сбитым с толку. - "Клянусь, у меня есть свои причины! Несмотря на то, что я признаю, что мне определенно нравится покупать вещи ... из-за того, сколько они стоят, я думаю, вы бы подумали, что картина стоит того, если бы вы видели ее своими глазами! Это так хорошо."

"Разве ты не думаешь о дополнительных оправданиях?"Цзыху вздыхает.

Несколько минут короткой тишины, прежде чем Чжюань ломает ее со стоном. "Хорошо, я признаю, я определенно думал больше о цене, чем о качестве."

"Вы собираетесь когда-нибудь получить обманутую тысячу золотых тель кем-то, и вы будете в полном порядке с этим, потому что "цена выше качества", не так ли?"Цзыху бросает жалкий взгляд к другому.(я не понял)

Чжюань ловит на сарказме и издевается, громко смеясь. "Я имею в виду, мы все знаем, что если это тысяча золотых тель, я уверен, что это определенно будет что-то хорошее. Он усмехается. "Ну, тогда вы продолжаете рисовать свои горы и быть идеальным молодым мастером семьи Юу. У меня есть замечательная комиссия, которую я заплатил за ожидание переговоров и обсуждения."

Снова улыбаясь, Цзыху направляет свое внимание обратно на картину. - "Тогда вперед."Он поднимает кисть, окунает ее в оседлые светло-сине-зеленые чернила и прикладывает прикосновение к горизонту. Его движения устойчивы, поскольку он отслеживает цвет обратно в горы, и, хотя он делает это, он не может помочь своим мыслям вернуться в Чжюань и комиссию, которая, несомненно, окажется пустой тратой денег.

"О, хорошо."

Он сосредоточился на своей картине.

<http://tl.rulate.ru/book/20584/463443>